Манулин В.Ю.

doi: 10.18411/lj-30-11-2016-4-08

idsp 000001:lj-30-11-2016-4-08

Судопроизводство в русском государстве XVII в.**Аннотация**

Автор раскрывает особенности правового регулирования сферы судопроизводства в Русском государстве ХУ11 в. Подробно анализируются нормы Соборного уложения 1649 г. и других актов, принятых в рассматриваемый период, по различным аспектам процессуального права. Делаются соответствующие обобщения.

Ключевые слова: судопроизводство, процессуальное право, судоустройство, Соборное уложение, апелляция, третейский суд.

В ХУ11 в. в России уголовный процесс еще не отделяется от гражданского. После издания Судебника 1550 г. и до принятия Соборного уложения 1649 г. нормативная база процессуального характера пополнялась разного рода указами и узаконениями, при том, однако, что каких-либо принципиальных изменений не происходило – законодатель больше внимания уделял отдельным вопросам судопроизводства. Наиболее подробно и в обобщенном виде эти вопросы нашли отражение в Соборном уложении 1649 г. Здесь следует выделить прежде всего Главу Х – «О суде» и Главу ХУ – «О вершенных делах и о третейском суде».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что название Гл. Х не совсем соответствует ее содержанию, поскольку в ней отражены не только вопросы судопроизводства и отчасти судоустройства, но и в значительном объеме вопросы процессуального и материального права и в целом такое внимание говорит о контроле со стороны государства о финансовых потоках в стране [1]. В этой связи В. И. Сергеевич следующим образом связывал последовательность статей главы с судебником: «Подобно судебникам, она начинается с перечисления лиц, которым принадлежит суд, затем идут статьи о порядке суда, о вызове, о явке на суд и т. п. процессуальные постановления. Потом следуют статьи о преступлениях, а в конце находим постановления, касающиеся гражданского права» [2, с. 607]. При этом, по справедливому

замечанию Ф. Дмитриева «все гражданские дела начали склоняться к следственному процессу» [3, с. 379]. Это очень важное положение. Дело в том, что в период судебных дел в гражданском судопроизводстве уже наблюдалось усиление публичных начал [4].

В период Уложения этот процесс продолжался, что, в свою очередь, отражало тенденцию становления в России абсолютистского режима. При этом следует особо подчеркнуть, что Уложение содержит регламентацию делопроизводства только в отношении дел, рассматриваемых судебным или обвинительным процессом, то есть тем процессом, которым охватываются состязательная форма судопроизводства. Это вытекает не только из того, что статья помещена в главе «О суде», но главным образом из того, что в самой статье речь идет о «судных делах в приказах». Регламентации делопроизводства по делам о татьбе, разбое и г. п., решаемым в порядке розыскного процесса, уложение не содержит (регламентируется только стадии следствия - допрос, очная ставка, повальный обыск, пытка – Гл. XXI). И это не случайно. Дело в том, что гражданские дела, рассматриваемые судом, не исключали возможности апелляции в вышестоящую инстанцию, а потому делопроизводство должно было вестись со всей строгостью «впредь до спору». В уголовных же делах апелляция, как правило, исключалась (хотя известны челобитные татей и разбойников, заключенных в тюрьмы, с жалобами на воевод, но их нельзя приравнивать к апелляции – это произойдет значительно позже, в XIX в. [5, с. 186]). Однако именно в отношении гражданско-правовых споров законодатель считал нужным достаточно подробно отрегулировать требования к процессуальным документам и порядку их утверждения. Это свидетельствует о важности предмета судебного рассмотрения, связанного с имущественными отношениями.

В ст. 122 Главы X данное положение находит развитие: «А будет и порутчики съедут, и на них или на их людех и крестьянх те государевы пошлыны велеть доправити в городех, где кто живет, а для правезу тех денег послати с Москвы недельщика, а езд недельщику велеть доправити на них же, или на людех их и на крестьянх, кто будет в лицах». Это важная для нас норма, поскольку в практике разрешения гражданских споров она применялась достаточно активно [6, с. 50]. Уложение 1649 г. законодательно закрепило существующую практику. Мирная сделка могла быть заключена до обращения сторон в суд, после обращения в суд (но до судебного разбирательства) и, наконец, в ходе судебного разбирательства, но до вынесения решения. Если она состоялась вне суда, то истец и ответчик были обязаны подать судьям мирные челобитные и платить пошлыны. Примирение сторон в ходе судебного разбирательства влекло подачу полюбовной сказки, которую дьяк скреплял, предъявлял судьям и прилагал к делу.

Примирение касалось лишь гражданского процесса - уже тогда оно не допускалось по делам о кражах, разбоях, убийствах, что свидетельствует о том, что государственное начало проникало в судебный процесс все же дифференцированно. Государство, в частности, как видно из вышеприведенных

норм, пытается вводить такие правила, которые обеспечивали бы более быстрое и справедливое решение.

Ряд норм, регулирующих рассмотрение гражданско-правовых дел, содержится в Гл.ХУ Соборного уложения – «О вершенных делах и о третейских судах». Наличие третейские суда также свидетельствуют о развитии состязательного начала в процессе. Следует заметить, что это первый общий закон о третейском суде [7, с. 43]. В ст. 5. регламентируется порядок судопроизводства в третейском суде, который состоял из третьих лиц, выбранных по обоюдному соглашению тяжущихся сторон. Заметим, что третейский суд уходит корнями в обычное право [8] (например, суд братчины в Новгороде), и в России он имел место до Уложения 1649 г. и после него. Ученые монархического периода России рассматривали третейский суд как свободный гражданский договор [9]. Имеется и иная точка зрения – например, А.Г. Маньков полагает, что это не так, поскольку сам суд санкционирован законом (во всяком случае с Уложения) и условия, на которых он должен функционировать, также установлены им [10, с. 251]. Нам представляется, что такое противопоставление не имеет оснований, поскольку абсолютно свободного договора в имущественных спорах не может быть в принципе – в любом случае он имеет более или менее детальную нормативно-правовую регламентацию; вместе с тем сам договор (причем любой) по своей сути не может быть не свободным, в противном случае это не будет договором. Наличие же самого третейского суда свидетельствует о наличии профессиональных юристов [11].

Важно констатировать, что принципы третейского суда по своей сути в дальнейшем не изменялись. Как видно, Соборное уложение достаточно основательно регулировало вопросы процессуального разбирательства гражданско-правовых споров, определив правовую базу в этой сфере социальных отношений на достаточно длительное время, при этом предмет спора касался в абсолютном большинстве случаев имущественных отношений [12]. Это не значит, что не было уголовного судопроизводства – он, разумеется, имел место [13], другое дело, что этот процесс не находил достаточного отражения в законах, но, тем не менее, институт объекта преступлений тогда уже имел по сути такое понимание, как и сейчас [14, с. 40] (равным образом это касается и развития материального уголовного права [15]).

В дальнейшем, после Соборного уложения, законодатель регулировал отдельные вопросы гражданского судопроизводства. В частности, по самой процедуре судебного делопроизводства законодатель предъявлял все большие требования к формализации судопроизводства. Чаще всего основанием решения служило прежде всего признание. Оно с давних пор имело решающее значение в процессе и приводило к его прекращению. Признание погашало действие иска. Если оно было частичным, то иск погашался также частично. Остальное рассматривалось в судебном порядке. Такое положение было подтверждено указом 1678 г. Кроме того, признание, сделанное перед присягой, снимало ее

необходимость [16]. Судебное делопроизводство приказов было составной частью общего приказного делопроизводства.

Заметным явлением в судебном деле было издание 11 ноября 1685г. Судных статей о порядке судопроизводства и о взыскании проестей и волокит. Здесь законодатель довольно строго регулирует последствия нарушения надлежаще установленного срока явки в суд – нарушитель проигрывал дело, кроме того, вводились санкции за волокиту дела со стороны истца и ответчика. Указом от 26 мая 1692 г. было дано разъяснение в том, как считать месячный срок для явки в суд – было предписано, что все месяцы в году считать по 30 дней, а начинать 30 дней с того числа, когда приставная память или поручная запись будет подписана дьяком и записана в книгу [13, с. 596]. Таким образом, бюрократизация проникала и в сферу судопроизводства, что, на наш взгляд, на том этапе развития суда в России следует расценивать положительно, поскольку способствовало укреплению законности.

Таким образом, с середины ХУ11 в. наблюдается повышенная активность государства в издании правовых актов, регулирующих гражданско-процессуальные отношения, что нашло отражение в нормах Соборного уложения (1649 г.), Новоторгового устава (1667 г.) и других документах. Увеличивался и объем рассматриваемых судами исков. В Соборном уложении законодатель систематизирует нормы о судопроизводстве. Упорядочивается система судов, хотя в ней по-прежнему остается трехзвенная структура, однако наблюдается существенное изменение – если ранее низший суд осуществляли в значительной части выборные люди, что в ХУ11 в. это делает уже государевы люди в приказах и на местах (воеводы). В целом этот и другие факты свидетельствуют о том, что в судопроизводственном процессе по гражданским делам все большее значение приобретает государственное начало. Вместе с тем законодатель в Уложении особо выделяет третейский суд именно для категории прежде всего имущественных споров, что соответствовало европейской практике [17] (чего не скажешь о других сферах, например, в тюремной сфере [18]). Во второй половине ХУ11 в. осуществляется дальнейшая бюрократизация суда, что на том этапе развитие судопроизводственного процесса еще имело прогрессивный характер, так как устраняло пробелы, которыми пользовались недобросовестные участники судебных процессов.

Литература

1. Упоров И.В., Старков О.В. Финансовое право. Москва, 2013.
2. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883.
3. Дмитриев Ф. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях. М., 1859.
4. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права / Под общ. ред. О.В. Старкова. Москва, 2012.
5. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Тюремные инструкции в Российской империи / Под ред. В.И. Лысенко. Краснодар, 1999.
6. Веселовский С.Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926.
7. Вицин А. Третейский суд по русскому праву. М., 1858.
8. Конституционное (государственное) право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Смоленский М. Б., Упоров И. В., Звягольский А. Ю. Москва, 2009.
9. Кавелин К.Д. Собрание соч. Т.4. СПб., 1904. С. 235; Дмитриев Ф. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях. М., 1859.
10. Маньков А.Г. / Комментарий к Гл. X Соборного уложения // Соборное уложение 1649 года. Л.: Наука, 1987.
11. Старков О.В. Упоров И.В. Юриспруденция. Введение в специальность. Москва, 2005.
12. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015.
13. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999.
14. Упоров И., Хун А. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. № 4. С. 40.
15. Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Москва, 2003.
16. ПСЗ. II. № 741, 742.
17. Грошев А.В., Упоров И.В. Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс. Ростов-на-Дону, 2006.
18. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы / Под редакцией М.П. Мелентьева. Рязань, 1998.